

Первые выстрелы Первой мировой

Об убийстве эрцгерцога Франца Фердинанда в Сараево 28 июня 1914 г., которое стало формальным поводом для начала Первой мировой войны, написаны тысячи книг. Но ни в одной из них вы не найдёте исчерпывающей информации об оружии убийц — членов организации «Млада Босна» Гаврило Принципа (1894-1916), Неделько Чабриновича (1895-1916), Васо Чубриловича (1897-1990), Трифко Грабежа (1895-1916), Мухаммеда Мехмедбашича (1886-1943), Цветко Поповича (1896-1980) и Данило Илича (1891-1915). Этими данными, и это можно утверждать без преувеличения, обладает только один человек — наш автор и внучатый племянник Васо Чубриловича Бранко БОГДАНОВИЧ, который согласился поделиться ими с читателями журнала «Оружие».

УПРАЖНЕНИЯ В СТРЕЛЬБЕ ИЗ ПИСТОЛЕТА

Официальная версия происхождения оружия, использованного 28 июня 1914 г. в Сараево для убийства наследника австрийского престола, была построена на основе документов, добытых в ходе следствия и суда над убийцами. Согласно ей, Гаврило Принцип, Неделько Чабринович и Трифко Грабеж в мае 1914 г. ходили по белградским оружейным магазинам и выбирали пистолеты для своей

акции. Они решили купить «Браунинги» образца 1910 г. калибра 9 мм как наиболее надёжные. Но у заговорщиков не хватало денег — стоимость браунинга в Сербии составляла 60 динаров (60 французских франков).

На помощь им пришёл член молодёжной революционной организации «Млада Босна», богослов Джуро Шарац. Он познакомил Принципа, Грабежа и Чабриновича с Миланом Цигановичем (1888-1927), чиновником управления

Франц Фердинанд на военных маневрах, 24 июня 1914 г.

Франц Фердинанд Карл Людвиг Йозеф фон Габсбург эрцгерцог д'Э сте и графиня София-Мария-Йозефина-Альбина Хотек фон Хотков унд Вогнин

сербскими государственными железными дорогами, эмигрировавшим из Австро-Венгрии и пошедшим добровольцем (четником, комити, комитаджи) в сербскую армию. 24 мая Циганович отвёл Грабежа к капитану Воиславу (Войе) Танкосичу (1881-1915), члену центрального управления тайной организации «Чёрная рука» и знаменитому инструктору и начальнику четников. Танкосич официально занимал должность командира 3-ей роты 3-го батальона 7-го пехотного полка «Король Пётр I», расквартированного в Белграде. На самом деле, он был непосредственно подчинён начальнику разведывательного отдела Генштаба и лидеру общества «Чёрная рука», полковнику Драгутину Димитриевичу по прозвищу «Апис» (1876-1917).

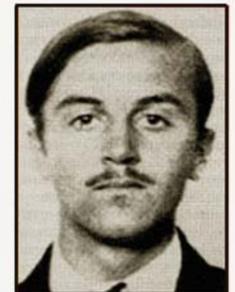
Капитан обещал молодым людям найти недостающее оружие для обучения стрельбе, и непосредственно для убийства. В тот же день Циганович действительно принёс им один пистолет «Браунинг» обр. 1910 г. калибра 9 мм, который он «позаимствовал» у капитана Танкосича для обучения стрельбе. Циганович, Принцип и Грабеж 25 мая отправились на стрельбище «Белградского федерального

Васо Чубрилович

Неделько Чабринович

Цветко Попович

Данило Илич

Гаврило Принцип

Трифко Грабеж

Убийцы эрцгерцога: Васо Чубрилович, Неделько Чабринович, Цветко Попович, Данило Илич, Гаврило Принцип и Трифко Грабеж

1. Начальник разведывательного отдела сербского Генштаба и лидер правления «Чёрная рука» полковник Драгутин Димитриевич «Апис»; 2. Капитан Воислав Танкосич, член центрального правления организации «Чёрная рука», командующий Лапского комитетского отряда; 3. Юрист, историк, политик и комита Драгиш Стоядинович

стрелкового общества», расположенное в пригороде Белграда Смутековац. Но, сотрудники службы безопасности общества запретили им въезд на стрельбище. Таким образом, курс боевой стрельбы из пистолета был начат в близлежащем лесу Кошутняк. Мишенью им служил дуб, ствол которого напоминал силуэт человека. Многие современные авторы пишут, что Гаврило Принцип из положения «стоя», с расстояния в 200 метров (из пистолета!?) стабильно делал шесть точных выстрелов из десяти, а с расстояния в 60 метров — клал восемь пуль из десятка. На самом деле, каждый стрелок получил по двадцать пять патронов. Из положения стоя, с расстояния в 10-25 шагов (7,5-19 м) Принцип совершал 16-17 точных выстрелов а Грабеж — 12-13. Но, во время обучения дежурный полицейский случайно наткнулся на Цигановича, Принципа и Грабежа и сразу выгнал их из леса. Неделько Чабринович был на работе в типографии и не присутствовал на «учёбе». Позже он утверждал, что ему ходить на эти занятия не было смысла, поскольку ещё раньше, в Триесте у него уже был пистолет той же системы, только в калибре 7,65 мм. Но на суде Трифко Грабеж сказал (а впоследствии, отрицал этот факт) что Чабриновича на горе Авала, недалеко от Белграда, учил стрелять Милан Мойич — боснийский серб, эмигрировавший из Австро-Венгрии.

ОРИГИНАЛ
ПИШТОЉ БРОВНИНГ
калибар 7,65 милиметара

ОРИГИНАЛ
ПИШТОЉ БРОВНИНГ
калибар 9,00 милиметара

БЕЛГИЈСКА ИНДУСТРИЈСКА АГЕНЦИЈА
Београд, ул. Бр. 7. Телефон Бр. 1127.

Карл Дусе, владелец «Бельгийского Промышленного Агентства» в Белграде и реклама пистолета браунинга обр. 1910 года в ежедневной газете «Политика» (10 январь 1913 г.)

Ручная граната системы Васич-В(оенно) Т(ехнический) З(авод) обр. 1904/12 гг.

КТО ПРИОБРЕЛ ПИСТОЛЕТЫ?

Юрист, историк, политик и четник, Драгиш Стоядинович (1886-1968) поставил под сомнение официальную версию. Надо сказать что он был зятем Любомира Йовановича (1865-1928), известного историка, политика и председателя Национальной ассамблеи Сербии.

Стоядинович пишет что в один из дней начале 1914 г., в белградской гостинице «Москва» на улице Короля Милана в доме №.18, капитан Воислав Танкосич попросил его приехать после полудня на стрельбище «Белградского федерального стрелкового общества». Стоядинович прибыл туда около 16 часов и встретился с Танкосичем, Принципом и Грабежем. Капитан объяснил, что двух молодых людей необходимо обучить владеть пистолетом стрелком и что они готовятся стать инструкторами по стрелковому делу у четников.

Танкосич обратился к Стоядиновичу не только из-за того, что тот был опытным комитом, но и потому, что считался лучшим стрелком-спортсменом в Сербии. Стоядинович затем, якобы, несколько дней интенсивно обучал Принципа и Грабежа стрелять из пистолета из разных положений. Потом он рассказывал, что Танкосич принёс с собой два 9-мм пистолета системы Браунинга обр. 1910 г., которые, якобы, получил у Карла Дусе, представителя бельгийского завода «ФН» («FN», «Fabrique Nationale d'Armes de Guerre», Herstal-Liege) в Белграде. Именно, Танкосич лично рассказывал, что оружие, предоставленное для обучения, было произведено на заводе который представлял Дусе.

Эта версия была позже подтверждена исследованиями, проведёнными Анитой Гогенберг в архивах бельгийского завода «ФН». Анита Гогенберг, наследница замка Артштеттен, в котором похоронены Франц-Фердинанд и

его жена, в 1982 г. готовила выставку «От Майерлинга до Сараево», и решила разузнать побольше об оружии убийц. С помощью Мишеля де Линя и Владимира Айхельбурга, Анита начала исследования в архивах завода «ФН». В сотрудничестве с архивистом Жерде, она нашла записку от 16 апреля 1926 г., согласно которой четыре пистолета Браунинга обр. 1910 г. были доставлены в оружейный магазин Дусе в г. Коксейде, Бельгия. Как оказалось, на самом деле эти документы были подложными, поскольку оружейная торговля Дусе в Коксейде была создана только в 1967 г.! Вскоре, Жерде сумел обнаружить в архиве рукописную записку, в которой указывалось, что «13 декабря 1913 г. 9-мм пистолеты «Браунинг» обр. 1910 г., с серийными номерами 19.074, 19.075, 19.120 и 19.126, проданы Карлу Дусе, торговцу из Белграда». Именно это оружие было конфисковано у убийц эрцгерцога 28 июня 1914 г.

Карл Дусе (1864-1929) родился в Бельгии и его родником образом не был связан с семейством Дусе из Коксейде. Некоторое время Карл жил в Константинополе и был там преподавателем фехтования в Военной академии. В Турции он познакомился с сербским военным атташе полковником Светозаром Нешичем, который предложил ему переехать в Белград. Дусе действительно перебрался в столицу Сербии и поступил работать преподавателем по гимнастике и фехтованию в Военной академии (эти обязанности выполнял до 1923 г.). Поскольку зарплата преподавателя была совсем небольшая, он в 1910 г. открыл «Бельгийское Промышленное Агентство» — представительство в Белграде бельгийского оружейного завода «ФН», расположенное по адресу улица Кондина №.7.

Первые выстрелы Первой мировой

Белград, май — июнь 1914 г.: 1. «Бельгийское Промышленное Агентство», улица Кондина №.7; 2. Гостиница «Зелёный веноч» на площади Зелёный веноч №.16; 3. Стрельбище «Белградского федерального стрелкового общества»

Фридрих Визнер (1871-1951) специальный представитель МИД Австро-Венгрии, посланный в Сараево вести дознание по делу об убийстве Франца-Фердинанда, 10 июля 1914 г. телеграфно доносил в Вену: «Даже подозревать сербское правительство в том, что оно было осведомлено о покушении, либо участвовало в его осуществлении, подготовке и в предоставлении оружия, невозможно, но ... бомбы были получены убийцами в Крагуеваце из арсенала сербской армии». Однако есть сведения, что Циганович передал младобоснийцам гранаты устаревшей системы (время замедления у них составляло аж 12 секунд), оставшихся у него после окончания балканских войн.

В любом случае, 26 мая 1914 г. Циганович передал Чабриновичу один «Браунинг», шесть упаковок по 25 патронов

в каждой и две ручные гранаты системы Васич-ВТЗ обр. 1904/12 гг. На следующий день, 27 мая, у гостиницы «Зелёный веноч» на площади Зелёный веноч №.16, он вручил Принципу и Грабежу ещё четыре пистолета обр. 1910 г. (в каждом было по 7 патронов — 6 в магазине плюс один в стволе), четыре запасных магазина (в каждом по 6 патронов), 6 ручных гранат обр. 1904/12 гг. и ампулы с ядом (цианид калия, чтобы после покушения они могли бы в случае провала покончить жизнь самоубийством). Иными словами Принцип, Грабеж и Чабринович получили от Цигановича в Белграде 5 пистолетов, 202 патрона 9x17 мм и 8 ручных гранат.

ПУТЕШЕСТВИЕ В САРАЕВО

Чабринович, Грабеж и Принцип 28 мая утром отправились на пароходе в город Шабац, куда они добрались в 13:20 и разместились в отеле «Америка». На следующий день они на поезде уехали в город Лозница и там, по рекомендации капитана пограничной службы Радо Поповича, обратились к офицеру Првановичу. Прванович должен был организовать переброску троих молодых людей через границу. Но Чабринович спрятал один пистолет в духовке в гостинице, и там его забыл! Принцип и Грабеж пришли к выводу, что «легкомысленность» Неделько Чабриновича может поставить под угрозу всю миссию. Поэтому было решено, чтобы он сам, безоружный, продолжил путь по другому маршруту. Таким образом, Неделько 30 мая уехал в Малый Зворник, где, в 20:00, нелегально пересекал реку Дрина, которая служила границей между Сербией и Австро-Венгрией. На следующий день, 31 мая, он из австрийского города Великий Зворник отправился в дилижансе в г. Тузла, где подождал двух других будущих убийц.

Принцип и Грабеж 30 мая приехали в пограничную сторожевую башню Яворич; 31 мая в 10:00 переехали на остров Исакович (Исаковића ада), а 1 июня вечером прибыли на австрийскую сторону реки, в д. Обриеж. Нося с собой четы-

Окончание. Начало на стр. 1

ре пистолета и шесть ручных гранат (две гранаты упали в реку Дрина), они 2 июня пешком пришли в деревню Тобут. Оружие из Тобука в Тузлу привёз крестьянин Недьо Керович и там передал его на хранение владельцу местного кинотеатра и члену «Чёрной руки», Мишко Ийовановичу. Ийованович упаковал пистолеты, гранаты и патроны в чёрную картонную коробку для сахара-рафинада и спрятал её под столом в столовой. Грабёж и Принцип 3 июня отправились на конной повозке в Тузлу и там разместились в отеле «Босна». На следующий день, 4 июня, они встретились с Чабриновичем (который приехал в город на три дня раньше) и согласились оставить оружие у Ийовановича. Потом, трое студентов отправились на поезде в Сараево, куда приехали 4 июня 1914 г.

В это же время Данило Илич в Сараево набрал вторую группу убийц: Васо Чубриловича, Мухаммеда Мехмедбашича и Цветко Поповича.

Данило Илич 14 июня уехал в Тузлу и там показал Ийовановичу условный опознавательный знак (пачку сигарет «Стефания»). Они согласились, что Ийованович завтра перенёт оружие в Добой и там передаёт его на хранение портному Вуку Якшчичу. В тот же день (15 июня) Данило Илич поехал в Добой, забрал у Якшчича пистолеты и бомбы и привёз их поездом в Сараево.

ПЕРВЫЕ ВЫСТРЕЛИ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Оружие заговорщики распределили между собой в Сараево 27 и 28 июня 1914 г. Пистолеты обр. 1910 г. получи-

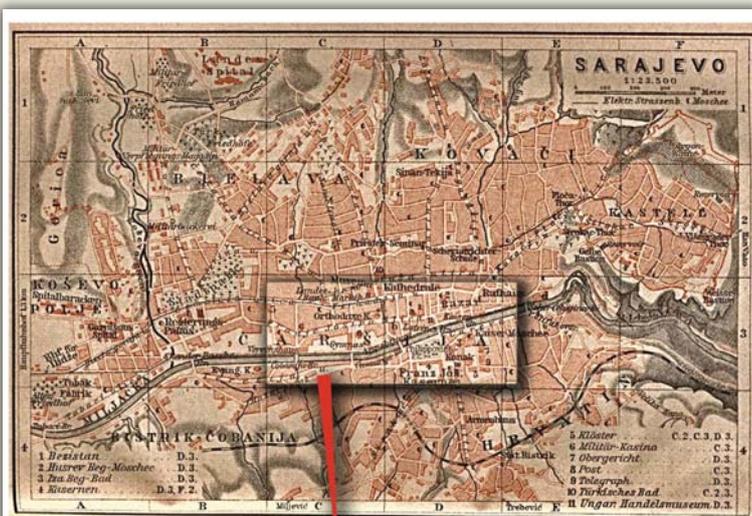

Путешествие Принципа, Грабежа и Чабриновича из Белграда в Сараево

ли Гаврило Принцип (браунинг серийный номер 19.075), Васо Чубрилович, Цветко Попович и Трифко Грабеж, им также досталось и по одной ручной гранате.

Шеф полиции Сараево Эдмунд Герде напрасно добивался от Военного Совета, созданного для организации пребывания эрцгерцога на маневрах, чтобы маршрут его проезда был опубликован 28 июня — только в день его приезда в город. Это не дало бы возможности потенциальным заговорщикам как следует подготовить покушение. Но, бургомистр Сараево Рахим Эфенди Чурчич заранее призвал жителей украсить свои дома вдоль улиц, по которым будет проезжать его императорское высочество с супругой, то есть вдоль набережной Аппеля, и улицы Франца Йозефа. Таким образом, заговорщики точно знали, где им надо устраивать засаду.

Правда, Герде дважды обращался к генералу Потioreку с требованием усилить меры безопас-

Сараево, 28 июня 1914 г. — местоположение убийц: 1. Мухаммед Мехмедбачиш; 2. Васо Чубрилович; 3. Неделько Чабринович; 4. Цветко Попович; 5-6. Гаврило Принцип; 7. трифко Грабеж; а. 10:17 — Чабринович борсает гранату; б. 10:45 — Принцип стреляет из пистолета

Эрцгерцог и графиня в 10:47 часов трогаются от ратуши

ности (визит планировался в рамках военных маневров, так что безопасность должны были гарантировать военные органы), но наместник в Боснии и Герцеговине отказывал выставить на улицах оцепление из солдат. Поэтому шеф полиции Герде был вынужден расставить 120 сыщиков на трассе длиной в 7 километров. Кроме того, сербский премьер-министр Никола Пашич (1845-1926) и русский посол в Сербии Николай Генрихович Гартвиг (1857-1914) через свою агентуру узнали о подготовке покушения. Оба постарались предотвратить его и предупредили австрийцев. Сербский посланник в Австро-Венгрии Йован Йованович (1869-1939) ещё 5 июня 1914 г. сообщил Леону Билинскому (1846-1923), общеимперскому министру финансов и гражданскому губернатору в Боснии и Герцеговине, о возможности покушения на Франца Фердинанда! Но, гражданский губернатор не смог воспрепятствовать курсу военного губернатора Поттиорек, принадлежавшего к «партии ястребов». Таким образом, по «неизвестным» причинам, меры безопасности были минимальными.

В воскресенье 28 июня 1914 г., на рассвете дня Святого Вита (Видовдан), шестеро членов «Млада Босна» были развёрнуты вдоль набережной Апель, по которой будет проезжать торжественная процессия.

В 9:25 Франц Фердинанд с супругой покинули отель «Босния» в Илидже, и выехали поездом в Сараево. В 10:05 они прибывают на вокзал «Илиджа», возле табачной фабрики. Высоких гостей встречает рота почётного караула и наместник Боснии и Герцеговины, фельдцейхмейстер Оскар Поттиорек (1853-1933). Эрцгерцог проводит осмотр войск, дислоцированных в районе военного госпиталя в западной части Сараево, возле вокзала. Некоторые источники утверждают, что Франц Фердинанд провёл осмотр казармы «Франц Иосиф» на площади фельдцейхмейстера Йозефа

Филиппа фон Филипповича.

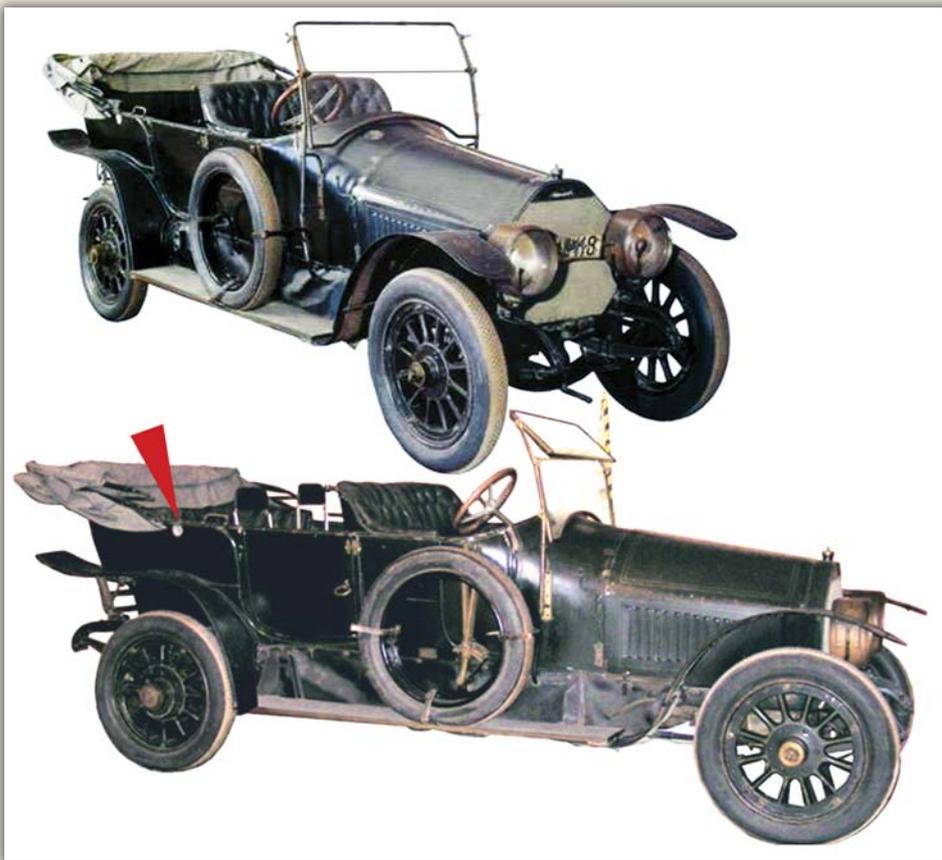
После осмотра эрцгерцога и его супругу ожидают семь автомобилей. В первом должны были ехать четверо охранников, специально направленные из Вены в Боснию сопровождать наследника. Однако, по невыясненным обстоятельствам в автомобиль сели начальник детективного отдела и 3 чина местной полиции, а охранники остались на месте. Во втором автомобиле расселись бургомистр Сараево Фехим Эфенди Чурчич (1886-1916), начальник полиции города доктор Эдмунд Герде и полицейский Максимович. Третий автомобиль был предназначен для августейшей четы. Именно, сопровождающий Франца Фердинанда, граф фон Гаррах (1870-1937), предложил свой автомобиль эрцгерцогу для поездки на военные манёвры в Боснию. Гаррах был членом австрийского императорско-королевского добровольческого Автомобильного корпуса, члены которого обязывались со своими транспортными средствами участвовать в маневрах.

Граф ещё 15 декабря 1910 г. у венской компании «Автомобильфабрик А.О.» приобрёл для себя двойной фаэтон «Грэф и Штифт» оливкового цвета, на котором был установлен 4-цилиндровый двигатель №. 287 объёмом 6 л. и мощностью 32 л.с. Автомобиль имел государственный регистрационный номерной знак «А-III-118» (полиция венского района №.3118).

Франц Фердинанд сел на левое заднее пассажирское сидение, а на правое — его жена светлейшая герцогиня Гогенберг (1868-1914). Напротив них разместились фельдцейхмейстер Поттиорек и гофкамер-руженосец (адъютант эрцгерцога) Густав Шнайберг. Автомобилем управлял шофёр Леопольд Лойка (1885 — 1926), с ним рядом сидел Франц граф фон Гаррах. В четвёртой машине «Мерседес бенц» находились одна из дам, приближённых княгини гра-

Историческая ошибка — во всех источниках подпись к этому фото — «Арест Гаврилы Принципа в Сараево». На самом деле это арест школьника Фердинанда Бера, который пытался помочь Принципу скрыться с места преступления

Двойной фаэтон «Грэф и Штифт» 28/32PS, государственный регистрационный номерной знак «А-III-118»

финя Вильма Ланюс (1887-1960), владелец автомобиля, подполковник Александр Босс-Вальдек, гофмейстер Карл фон Румерскирх (1867-1947) и флигель-адъютант подполковник граф фон Мерицци. Автомобилем управлял известный немецкий автогонщик, Отто Мерц (1889-1933). В следующей машине были руководителем завода «Австро-Фиат», Адольф Егер (1874-?), начальник военного кабинета эрцгерцога полковник доктор Карл Фрайгерр фон Бардлофф (1865-1953), майор Пауль Хегер и лейб-медик доктор Фердинанд Фишер.

В шестой машине разместились адъютант для особых поручений поручик Андреас фон Морси (1888-1951), капитан Пилц и официальный представитель правительственного совета Боснии, Старх.

В конце колонны ехал запасной автомобиль поручика Грайна в котором были майор Эрих Риттер фон Хюттенбреннер (1878-1927) и ротмистр Иосиф Граф цу Эрбах-Фюрстенау (1874-1963).

С вокзала колонна выдвинулась в сторону ратуши. Автомобили следовали по Табачной улице и боковой набережной Апделя, длинной улице с домами по

одной стороне и узкой стеной, тянувшейся вдоль реки Миляцки по другой. В 10:12 Данило Илич подал заговорщиками условный знак рукой. Самым первым, кто увидит эрц-герцога, был Мехмедбашич. Он стоя возле Деревянного моста, напротив филиала центрального Австрийско-Венгерского банка. Но при виде кортежа и толпы, он не решился бросить бомбу.

Недалеко от здания полицейского управления стоял Чубрилович. Он тоже не смог заставить себя вытащить бомбу и бросить в машину. В 10:17 колонна проходит мимо террасы ресторана «Мостар», неподалёку от здания семинарии, куда стоит Неделько Чабринович. Он выхватывает из-за пояса кубическую осколочную гранату, отвинчивает предохранительный колпачок, ударяет капсюлем-воспламенителем в столбик на трамвайных путях и немедленно с размаху кидает её, прицелившись в зелёные перья на шляпе эрцгерцога. Но неопытный молодой человек забыл, что время замедления гранаты обр. 1904/12 гг. было целых 12 секунд! Шофёр Лойка замечает краем глаза летящий предмет и произвольно прибавляет газ. Граната падает на свёр-

нутую крышу автомобиля, но не взрывается и эрцгерцог успевае отшвырнуть её на улицу. Через несколько секунд граната взрывается под левым задним колесом следующего автомобиля. В результате взрыва образовалась во-

Первая пуля, пробила кузов машины непосредственно под сдвинутым мягким откидным верхом

ронка глубиной 16 см и радиусом 31 см, а «Мерседес бенц» подполковника Босс-Вальдека был серьёзно повреждён. Несколько железных осколков ранили в голову подполковника фон Мерицци, подполковника Александра Босс-Вальдека и около двадцати зевак. За это время Чабринович спрыгнул в речку Миляцку с шестиметровой высоты и попробовал принять цианид калия, но ампула раскрылась раньше времени, и смертоносный порошок рассыпался. Полицейские бросились в погоню и схватили заговорщика.

Флигель-адъютанта Мерицци на седьмой, запасной машине поручика Грайна перевезли в военный госпиталь. После всего произошедшего Франц Фердинанд как это не удивительно не отменил дальнейшую программу своего визита и поехал в ратушу. Здесь его торжественно принимали представители местной власти. Эрцгерцог решил, что перед визитом в музей он посетит в госпитале раненого полковника фон Мерицци. В интересах безопасности решено, что колонна быстро проследует весь путь по широкой и пустой боковой набережной Аппеля, не поворачивая на узкую улицу Франца Иосифа, идущую через центр города. Поражает то, после первого покушения не были приняты дополнительные меры охраны.

В 10:45 автомобиля, в том же порядке, за исключением повреждённого «Мерседеса» подполковника Босс-Вальдека и запасного автомобиля, двинулись от ратуши.

Но, Поттиорек забыл (?) сообщить шофёрам об изменении маршрута. Вместо того, чтобы ехать по прямой, по набережной Аппеля, первый и второй автомобили, как и было предусмотрено до изменения плана, у Латинского моста повернули на узкую улицу Франца Иосифа. Поттиорек, вдруг заметил ошибку и закричал шофёру: «Стой! Мы должны ехать дальше по набережной!». Лойка нажал на тормоза, и машина останавливалась на углу перед кафе Морица Шиллера, затем он начал медленно разворачивать машину. В этот момент не заметил Гаврило Принцип. В толпе было слишком тесно, чтобы захватить бомбу, и слишком мало было расстояние для её броска. В сильном волнении он мгновенно среагировал; вытащил из кармана пистолет, отнёс назад до упора кожух-затвор, резко отпустил его и быстро прицелившись два раза нажал на спуск. Первая пуля, пробив алюминиевый кузов машины непосредственно под сдвинутым мягким откидным верхом и кожаное сиденье на-

Окровавленный мундир Франца Фердинанда, в котором он был в день покушения

полненное конским волосом, попала эрцгерцогине в правый бок, несколько выше подвздошной кости, прошла через корсет и разорвала правую желудочную артерию. Вторая пуля попала Францу Фердинанду в шею, прошла воротник мундира, разорвала правую общую сонную артерию на сантиметр выше ключицы и застряла в позвоночнике. Принцип попытался выпить яд, но склянку выбили у него из рук, как и пистолет, из которого он пытался застрелиться. Именно, автоматический предохранитель не позволил неопытному студенту выстрелить в себя.

Франц Фердинанд и его жена были перевезены в резиденцию губернатора, однако по пути умерли, сначала София, затем эрцгерцог — с перерывом в несколько минут.

Пистолет который 16 июня 2004 г., отец Томас Нойлингер передал директору Венского Музея военной истории

**Отец Томас Нойлингер, архивист
Архива австрийской провинции
Ордена Иезуитов**

Приехавший в 11.00 в резиденцию врач мог лишь констатировать их смерть.

Полицейские сразу обезоружили Гаврило Принципа, изъяв у него «Браунинг» серийный номер 19.075. Пистолет Трифко Грабежа был найден на крыше сельского туалета гостиницы Гавро Черногорчевича на улице Поток, район Беледия; пистолет Васо Чубриловича — в кустах в парке возле городской ратуши, а пистолет Цветко Поповича — в подвале здания Совета по образованию на улице Чумурия.

Судебный следователь (коронер) доктор Лео Пфесффер проведение экспертизы пи-

столетов поручил двум оружейным «экспертам» — офицерам Венского Артиллерийского Арсенала, которые заявили, что «никогда до этого они не видели такого оружия»! Очень странный вывод! В то время пистолет «Браунинг» обр. 1910 г. массово продавался в качестве коммерческой модели личного оружия самообороны по всей Европе, включая Австро-Венгрию и Сербию! Даже, его реклама чат размещалась в каталогах, ежедневных газетах и еженедельных журналах. Что касается ручных гранат, офицеры правильно пришли к выводу что гранаты были изготовлены на сербском Военно-техническом заводе в Крагуеваце.

После 12-дневного судебного процесса над заговорщиками, австрийскими государственными органами власти (военным ведомством Боснии в Вене) оружие убийц и двойной фаэтон «Грэф и Штифт» передали на хранение Музеем военной истории в Вене, где они хранились почти до конца Второй мировой войны. Спустя несколько недель после помещения в музей экспозиция, посвящённая убийству эрцгерцога была сфотографирована. Среди отснятых экспонатов были четыре пистолета «Браунинг» обр. 1910 г. принадлежащих убийцам Франца Фердинанда, один пустой магазин (Гаврило Принципа), пять патронов из этого магазина которые там остались после совершения убийства, две стреляных гильзы, одна пуля, несколько железных осколков гранаты, которую бросил Чабринович, три осколочных ручных гранаты обр. 1904/12, две гранаты в разрезе (для проведение экспертизы) и две бутылки с зарядом взрывчатых веществ, извлечённых из гранат.

Когда в ходе Второй мировой войны союзная авиация подвергла бомбардировке Вену, наиболее ценные экспо-

наты, в том числе реликвии сараевского убийства, были перенесены в замок в Зальцбурге. 5 мая 1945 г. американские войска вошли Зальцбург, и неизвестный рядовой 106-й кавалерийской дивизии американского 7-го Корпуса разбив стеклянную витрину в качестве трофея взял оттуда пистолет Гаврило Принципа. Таким образом, оружие, выстрел из которого начал Первую мировую войну исчез без следа. Следует отметить, что эта «официальная» версия не подкреплена ни вещественными доказательствами, ни документами.

«ВОСКРЕСЕНИЕ» ПИСТОЛЕТА ГАВРИЛО ПРИНЦИПА

О пистолете Гаврило Принципа не было слышно ни слова в течение почти 60 лет. И вдруг 16 июня 2004 г. накануне 90 годовщины сараевского убийства, давно потерянное оружие вдруг снова всплыло на поверхность! А именно, отец Томас Нойлингер, архивист Архива австрийской провинции Общества Иисуса — Ордена Иезуитов, передал директору Венского музея военной истории, доктору Манфреду Раухенштайнеру пистолет Гаврило Принципа, серийный номер 19.075. И вот, тут-то была озвучена альтернативная история «Браунинга» из которого убили наследника австрийского престола. Согласно ей, после судебного процесса, пистолет Гаврило Принципа был отдан на хранение священнику-иезуиту Антону Пантигаму (1859-1926). Святой отец был духовником августейшей четы. Пантигам пожелал создать музей памяти Франца Фердинанда и Софьи, собрав для этого все необходимые реликвии. Власть пошла ему навстречу, однако в хаосе начавшейся мировой войны осуществить задуманное оказалось невозможно.

В 1926 г. Антон Пантигам умер. Раритетные вещи, включая пистолет Принципа, иезуитская община предложила семье эрцгерцога, но та их не приняла. Предметы так и оставались у австрийских иезуитов, пока орден не решил передать их Венскому музею военной истории к 90-летию трагедии. «Пусть лучше за раритетами присмотрят эксперты, а публика получит к ним широкий доступ» — заметил тогда отец Томас Нойлингер.

Очень хочется поверить в историю пистолета за номером 19.075, рассказанную Томасом Нойлингером. Однако к ней есть немало вопросов. Если оружие изначально было в руках иезуитов, то что за образец попал на фотографии, сделанные в 1914 г., и на которых видны все четыре пистолета? Если же в начале пистолет хранился в музее, то как и когда он оказался в руках Пантигама? Также непонятно, был ли некий таинственный рядовой 106-й американской кавалерийской дивизии причастен к судьбе «Браунинга» Принципа? И почему, наконец, после заявления Нойлингера, старую историю этого оружия все дружно забыли? Загадка «принциповского ствола» стала ещё более таинственной, когда стало известно, что сегодня в постоянной экспозиции Венского военно-исторического музея, посвящённой убийству Франца Фердинанда, находится только три пистолета системы «Браунинг» обр. 1910 г., принадлежавшие Васо Чубриловичу, Цветко Поповичу и Трифко Грабежу! Если Томас Нойлингер 10 лет назад, действительно нашёл пистолет Принципа, почему публика всё ещё не может его увидеть?

В 1914 г. на выставке сфотографированы четыре пистолета Браунинг обр. 1910 г., один пустой магазин, пять патронов, одна пуля, несколько железных осколков гранаты, три ручных гранаты обр. 1904/12, две гранаты в разрезе и две бутылки с зарядом взрывчатых веществ, извлечённых из гранат

двойным фазтоном с номером «А-III-118». Найджел Бланделл и Аллан Холл издали в серии «Энциклопедия мировых сенсаций XX века» книгу, в которой представили читателю совершенно фантастическую историю о «страшных тайне и судьбе автомобиля «Грэф и Штифт» хотя всем хорошо известно, что с далёкого 1914 г. он всё время находится в Музее военной истории в Вене. И единственная заморочка, связанная в этой машине, заключается в том, что в 2002 г. он был застрахован на рекордную сумму 2 млн. фунтов стерлингов! Из-за огромной цены дочь графа Гарраха, которому принадлежал автомобиль, и его третьей супруги Алисы, Алиса фон Гаррах (1916-2006), активно боролась за право наследования автомобиля. В настоящее время эта страсть передалась её сыну Николаусу Дрейхан-Холения, продолжающему судиться за признание права собственности на «Грэф и Штифт» с номером «А-III-118»!

Автор этой статьи в 2005 г. посетил Музей военной истории в Вене. Но, когда я стал спрашивать сотрудников о том, где находится легендарная историческая находка Нойлингера, то не получил никакого вразумительного ответа. Я не поклонник конспирологических теорий. Но, мне кажется, что открытие иезуита не что иное как маркетинговое шоу и на самом деле местонахождение пистолета Принципа неизвестно. Более того, мне думается, что следовало бы как следует проработать версию о неизвестном американском кавалеристе. Не удивлюсь, если она окажется правдой, и «Браунинг» за номером 19.075 следует искать за океаном.

Существует путаница и с машиной, в которой эрцгерцог ехал в день своей смерти — с

В 2010 г. на выставке Военного музея в Вене: три пистолета Браунинг обр. 1910 г. и две ручные гранаты обр. 1904/12. гг.